

Бай Циннянь, охваченный тревогой, поспешил вернуться во Дворец Лисиц, бережно неся Лун Цяньлин. Уложив её на стол, он тут же бросился прочь в поисках целебной мази.

Медицинский дворец.

— Старейшина Гу, не могли бы вы выделить мне немного заживляющей мази и пилюль... — с опаской обратился он к женщине средних лет, сидевшей перед ним.

Та подняла взгляд и раздраженно бросила:

— Нет!

— Но старейшина Гу... — глаза Бай Цинняня покраснели от отчаяния. Медицинский дворец был огромен, как там могло не оказаться лекарств? Старейшина явно издевалась над ним. Но Сяо Хэй была так тяжело ранена, что он обязан был достать всё необходимое любой ценой.

Лицо старейшины Гу помрачнело, и она холодно отрезала:

— Бесполезно меня упрашивать. Нет, значит нет!

Этот Бай Шицзю, если говорить мягко, был лишь потомком Императора Лисиц, а если начистоту — никчемным отбросом. Нечистокровная кровь, низкий уровень совершенствования, да еще и вечно околачивается в Медицинском дворце, пытаюсь подсмотреть секреты врачевания. Она терпеть не могла таких, как он. В клане лисиц всегда ценили чистоту крови, и Бай Циннянь в её глазах был пустым местом.

— Я... вы... — Бай Циннянь сжал зубы и судорожно вцепился в полы своей одежды.

Старейшина Гу уже собралась уходить, как вдруг столкнулась с Бай Шаогэном, который только что закончил обрабатывать раны.

— Второй принц, вы уже сменили повязки? Есть ли еще какой-то дискомфорт? — тон старейшины мгновенно переменялся, а на лице расплылась подобострастная улыбка.

Бай Шаогэн одарил её вежливой улыбкой и мягко ответил:

— Со мной всё в порядке, благодарю за заботу, старейшина Гу.

Та довольно закивала, не заметив мимолетного раздражения в глазах принца. Если бы не необходимость поддерживать имидж, он бы ни за что не пришел сюда лично.

Бай Шаогэн, всё еще улыбаясь, заметил неподалеку Бай Цинняня и поспешил к нему:

— Шицзю, что ты здесь делаешь? Ты ранен?

Этого не могло быть. Разве он не проглотил внутреннюю жемчужину гигантского питона? Его раны должны были зажить. Почему же он снова здесь?

Бай Циннянь с покрасневшими глазами посмотрел на него:

— Мне нужны мазь и лекарства, но старейшина Гу говорит, что их нет...

Бай Циннянь понимал, что только Бай Шаогэн может ему помочь, а Сяо Хэй не могла долго ждать.

Мазь? Неужели пострадала Лун Цяньлин?

Бай Шаогэн бросил на Бай Цинняня пронизательный взгляд и, повернувшись к старейшине, спросил:

— В Медицинском дворце закончились лекарства? Почему вы не дали их Шицзю?

Старейшина Гу вздрогнула и поспешно заулыбалась:

— Есть... конечно, есть. Я сейчас же прикажу принести их принцу Шицзю...

Не успела она договорить, как скрылась из виду. Бай Шаогэн удовлетворенно перевел взгляд на Бай Цинняня:

— Шицзю, ты всё же ранен?

Бай Циннянь покачал головой, и лицо Бай Шаогэна изменилось, в голосе зазвучала тревога:

— Ты не ранен? Тогда зачем тебе мазь?

Бай Циннянь опешил от внезапной настойчивости принца, но всё же объяснил:

— Это моя Сяо Хэй ранена.

— Сяо Хэй?

— Ну да, моя маленькая черная змейка.

— Не она... — пробормотал Бай Шаогэн. Его лицо мгновенно утратило всякое беспокойство, а последние слова были сказаны так тихо, что Бай Циннянь ничего не разобрал.

В этот момент вернулась старейшина Гу с лекарствами.

— Принц Шицзю, вот то, что вы просили.

Протянув сверток, она тут же отдернула руку и отступила за спину Бай Шаогэна, словно боясь испачкаться. Бай Циннянь не обратил на это внимания, спрятал лекарства в пространственную сумку, попрощался с принцем и ушел.

— Второй брат, я пойду.

— Хорошо.

Бай Шаогэн улыбнулся, но, как только Бай Циннянь отвернулся, улыбка мгновенно исчезла с его лица, словно её и не было.

— Сяо Хэй, я вернулся!

Бай Циннянь, не успев еще войти во двор, уже звал её. Вбежав в комнату, он увидел неподвижную змейку и сердце его сжалось. Положив лекарства на стол, он принес тазик с теплой водой и, бережно подхватив её, стал аккуратно смывать засохшую кровь.

Когда с ранами было покончено, он открыл нефритовую шкатулку, набрал на палец мази и осторожно нанес на повреждения. Он двигался так мягко, словно боялся причинить ей боль. Но Лун Цяньлин уже была в глубоком сне и не чувствовала ничего.

Закончив с мазью, Бай Циннянь обмотал змейку белыми бинтами, оставив снаружи только голову. Посмотрев на плотно перебинтованное тело, он вдруг почувствовал легкую неловкость. Выглядело это немного нелепо. Надеюсь, Сяо Хэй не рассердится, когда проснется.

Он достал из фарфорового флакона маленькую пилюлю, вложил ей в рот, и только тогда облегченно вздохнул. Уложив её обратно в старую миску, он отправился к отцу.

Тук-тук-тук!

Услышав стук, Чжи Янь прервал медитацию и поднялся открыть дверь.

— Няньнянь вернулся! — едва увидев сына, он просиял и потянул его в комнату.

— Отец, как твои успехи? — любопытно спросил Бай Циннянь.

— Очень хорошо, чувствую, что близок к новому уровню, — Чжи Янь улыбался, он был явно в добром расположении духа.

Бай Циннянь, радуясь за отца, вспомнил о своем подарке и достал из сумки Плод Алого Кристалла:

— Отец, я нашел его сегодня в Долине Ста Трав, съешь его.

Чжи Янь опешил и поспешил отказаться:

— Няньнянь, съешь сам, он пойдет на пользу твоему совершенствованию.

Бай Циннянь надул губы:

— Отец, ты обманываешь! Этот плод лишь укрепляет тело и меридианы, как он может помочь в совершенствовании? К тому же, за эту поездку я сам поднялся на уровень выше, не веришь — проверь.

— Правда? — Чжи Янь приложил пальцы к межбровью сына и, к своему изумлению, действительно обнаружил, что уровень того вырос.

— И вправду вырос... — пробормотал он, не в силах поверить.

Он прекрасно знал способности своего сына и понимал, что без огромной удачи такой скачок невозможен. Но удача всегда ходила рука об руку с опасностью, а он, отец с невысоким уровнем силы, никак не мог помочь своему ребенку. Видеть, что его сын стал сильнее, пусть и немного, было для него величайшим счастьем.

<http://bllate.org/book/20004/1973385>